

Глава 7. Испытание

Си Нянь не знал, что Лу Синчжэ его узнал. Глубокой ночью он вернулся на своей машине в квартиру, предоставленную компанией. Район был далеко не престижным, но жильё оказалось сносным — для жизни вполне годилось.

До рассвета оставалось меньше двух часов. Сон не шел, и он заглянул в сеть. Пост Су Гэ, в котором тот выставлял себя жертвой, разлетелся с невероятной скоростью, а счетчик лайков стремительно катился вверх.

«Хм»

Молодой человек усмехнулся про себя.

«Впервые вижу кого-то более бесстыжего, чем я сам»

Спальня была крошечной, ни в какое сравнение не шла с той виллой, в которой он жил на пике славы в прошлой жизни. Си Нянь повалился на диван, закинув одну руку за голову, а другую — травмированную — бессильно свесив с края. Кончики пальцев почти касались пола. Жгучая боль, казалось, въелась в саму кость, и от этого ощущения невозможно было избавиться.

Но сейчас он ничего не мог предпринять.

Ни популярности, ни денег. В такой ситуации чаще всего оставалось только одно — хранить молчание.

Это чувство бессилия вызывало куда большее раздражение, чем любая неудача.

Актер закрыл глаза, отрешенно считая минуты. Когда в окнах забрезжил рассвет, он нащупал в кармане телефон. Как и ожидалось, список горячих тем обновился. За ночь новость о травме и поражении Су Гэ взлетела на вторую строчку рейтинга. Первое же место прочно удерживал «скандал с изменой» известного актера Цзянь Ихуна, застигнутого ночью на свидании с любовницей.

Без сомнения, дело рук Лу Синчжэ.

Си Нянь размял затекшие ноги, поднялся и резко раздвинул шторы. Хлынувший в комнату утренний свет заставил его зажмуриться. Спустя пару минут зрение вернулось. Обстановка комнаты — минимализм в черно-бело-серых тонах — как и её хозяин, во всем демонстрировала холодную жесткость.

Индустрия развлечений — это место, где карабкаются наверх по чужим головам. Либо ты

задавишь конкурента, либо он тебя. Эту истину он усвоил лучше любого другого. Си Нянь бесцельно пролистал ленту на экране смартфона и, наконец, набрал номер, который уже давно выучил назубок.

В это время Лу Синчжэ еще не покинул больницу. Услышав звонок, он вскинул брови и уставился на цепочку незнакомых цифр на экране. Скрестив руки на груди, папарацци какое-то время безучастно наблюдали за мигающим дисплеем с непроницаемым выражением лица, но в конце концов нажал на кнопку приема. Его голос прозвучал привычно хрипло и лениво:

— Кто это?

Он прекрасно догадывался, кто звонит, но не мог отказать себе в удовольствии спросить.

Си Нянь стоял у окна. Сквозь стекло он наблюдал за тем, как первые лучи солнца прорезают небо на востоке. Сунув одну руку в карман, он медленно произнес:

— Твой господин и повелитель.

— Пошел ты! — Лу Синчжэ отреагировал мгновенно, привычно огрызнувшись в ответ.

Си Нянь негромко рассмеялся:

— Теперь узнал?

У него был глубокий, приятный голос — такой же запоминающийся, как и его глаза.

Собеседник мельком глянул на экран и промолчал. Лу Синчжэ привык во всем искать подвох и предполагать худшее. С того момента, как он вчера раскрыл личность Си Няня, его не покидало чувство, что этот человек приблизился к нему не просто так. Возможно, у него была конкретная цель.

Малоизвестный актер и папарацци с дурной репутацией.

Если эти двое сходятся, ждать чего-то хорошего явно не стоит.

Лу Синчжэ и сам был мастером притворства. Не подав виду, что раскусил оппонента, он небрежно бросил:

— Я ведь не видел твоего лица. Откуда мне знать, кто ты? Неужели тот самый «добрый самаритянин», что спас меня вчера?

Эти слова прозвучали для обоих с явным подтекстом.

Си Нянь никогда не считал себя хорошим человеком.

— Это неважно.

Лу Синчжэ ритмично постукивал пальцами по краю кровати:

— А что же тогда важно?

Он опустил глаза, ожидая, когда Си Нянь раскроет свои истинные мотивы. Почему-то на мгновение он почувствовал разочарование, но тут же одернул себя — в конце концов, в шоу-бизнесе почти нет людей с чистыми руками.

Солнце день за днем встает на востоке и садится на западе. И если бы не вмешательство извне, актер, даже получив второй шанс, обречен был бы повторять ошибки прошлой жизни, двигаясь по накатанной колее судьбы.

Проще говоря — горбатого могила исправит.

«Есть к тебе дело. Нужно слить кое-какой компромат на Су Гэ. Плачу в двойном размере»

В голове Си Няня зрел план, черный, как сама тушь. Он всё еще не оставил мысли использовать Лу Синчжэ в своих целях. Однако стоило ему только приготовиться произнести эти слова, как горло словно склеило чем-то липким. Он не смог издать ни звука. От неожиданности его зрачки расширились, а на обычно бесстрастном лице проступило замешательство и тревога.

Перед глазами внезапно возник синий светящийся шар. Сухой механический голос прозвучал на удивление строго:

[Внимание, уважаемый носитель. Данное действие нарушает статью 32 Кодекса межзвездной моральной реформации. Немедленно прекратите подстрекательство, иначе к вам будет применено наказание в виде удара электрическим током]

«...»

«Твою ж мать»

Если бы Си Нянь мог говорить, он бы выругался вслух. Он ледяным взглядом уставился на систему, в глубине его глаз закипала глухая ярость.

009 не собиралась идти на уступки, хотя под этим тяжелым взглядом на мгновение стушеввалась. Голос системы прозвучал чуть тише:

[Так поступать нехорошо. Мы здесь для того, чтобы вы прошли путь исправления и стали достойным человеком]

После этого блокировка голоса была снята.

На другом конце линии Лу Синчжэ, так и не дождавшись ответа, постучал по корпусу телефона, издавая глухой звук. Он приподнял бровь:

— Чего молчишь?

Си Нянь промолчал, чувствуя на себе присутствие невидимого надзирателя.

Система №009 не исчезла. Её маленькое тело покачивалось в воздухе, а по поверхности время от времени пробегали слабые сине-фиолетовые разряды. Этот треск заставлял уши зудеть — молчаливое, но весьма доходчивое предупреждение.

Инстинкт самосохранения взял верх. Си Нянь на мгновение замер, решив, что сейчас не время лезть на рожон. Проглотив готовые сорваться слова, он после недолгой паузы спросил:

— ...Как нога?

Лу Синчжэ ждал чего угодно, только не этого.

— Ты позвонил спозаранку только ради этого? — с сомнением переспросил он.

Под неусыпным надзором системы актер был связан по рукам и ногам. Утренний свет за окном стал слишком ярким. Он снова опустился на диван, и под весом его тела мебель жалобно скрипнула.

— Угу, — бросил он, лишь бы что-то ответить. — Боялся, что останешься хромым.

Лу Синчжэ: «...»

Он сжал телефон в руке, не зная, что сказать. Ладонь мгновенно покрылась испариной. Это странное, незнакомое чувство заставило его занервничать.

— Даже если и останусь, тебя это не касается, — пробормотал он себе под нос.

У Си Няня был чуткий слух:

— Если будешь хромать, некому будет о тебе позаботиться.

В конце концов, родители Лу Синчжэ давно умерли.

Папарацци недовольно поджал губы. Он был подозрителен по своей природе, и как только мимолетное замешательство прошло, он начал осторожно прощупывать почву:

— Будем считать, что за вчерашнее я твой должник. Если нужна помощь — говори.

Конечно, это вовсе не означало, что он действительно бросится помогать.

У Си Няня и впрямь было много поручений для Лу Синчжэ, но, глядя на парящую рядом систему №009, которая висела над ним как призрак, он был вынужден подавить эти мысли. Голос его, искаженный динамиком, прозвучал отстраненно:

— Не нужно. Занимайся лечением.

Он сразу же повесил трубку — быстро и решительно. Си Нянь не выдвинул никаких требований, которых так ждал Лу Синчжэ, будто его и вправду волновало только состояние здоровья собеседника.

Лу Синчжэ еще какое-то время слушал короткие гудки, впад в легкое оцепенение. Опомившись, он посмотрел на экран телефона. О чем-то раздумывая, он наконец сохранил номер Си Няня в контактах.

Завтра второй этап отборочных по стрельбе из лука среди мужчин. Просто встретиться — не такая уж большая проблема. Он не верил, что Си Нянь там не появится.

В последнее время в шоу-бизнесе было неспокойно. Пользователи сети еще не успели закончить яростные споры о проигрыше Су Гэ, как прогремел скандал с изменой Цзянь Ихуна. Обилие «горячих» новостей было таким, что публика едва успевала их переваривать.

Лу Синчжэ за годы работы папарацци видел и не такие штормы. Ему было достаточно одного взгляда на пост Су Гэ, чтобы понять: тот намеренно давит на жалость. С вероятностью в девяносто девять процентов травма была фейком. Скорее всего, он придумал это, чтобы сохранить лицо, и только фанаты всё еще пребывали в неведении.

Хотя в комментариях на Си Няня лились потоки грязи, из-за его низкой популярности защищать его было некому. Со временем хейтеры выдохлись и затихли, сменив тактику на язвительные насмешки.

Они глумились над ним, заявляя, что первое место досталось ему лишь благодаря удаче.

Лу Синчжэ, о чем-то вспомнив, достал телефон и отправил сообщение. Через десять минут на его личную почту пришло видео — полная, несмонтированная версия записи поединка Си Нянь и Су Гэ.

Качество было великолепным — картинка в высоком разрешении была куда четче тех обрывков, что гуляли по сети. Лу Синчжэ медленно перематывал запись, не пропуская ни единой детали. В итоге он обнаружил, что во время соревнований на руках Су Гэ не было и следа травмы — кожа была чистой, что никак не вязалось с багровыми синяками на фото в Вэйбо.

А вот Си Нянь во второй половине матча то и дело незаметно корректировал стойку. Движения его правой руки при натяжении лука были слегка скованными. Это было почти незаметно, если не приглядываться специально.

— Хм, — Лу Синчжэ невольно вспомнил бинты на руке Си Нянь. Он недовольно поморщился и пробормотал под нос: — Похоже, на самом деле пострадал ты...

В мужской группе по стрельбе из лука было тридцать два участника. После первого тура отсеклась почти половина. Вечером Си Нянь получил от Сунь Мина список тех, кто прошел дальше.

«Вот твое расписание на завтра. Не смей опаздывать»

Сунь Мин чувствовал, что его работа менеджера превратилась в сплошное мучение. За всю карьеру он не встречал артиста более строптивного, чем Си Нянь. Его тон был враждебным, он продолжал ворчать:

— Я же говорил тебе не выигрывать у Су Гэ! И что теперь? Его фанаты смешивают тебя с грязью на каждом углу. Какой смысл был в этом минутном триумфе? Какой?! Вчера Большой босс устроил мне разнос по телефону. Знаешь почему? Потому что ты не видишь дальше своего носа!

Си Нянь не был из тех, кто молча сносит оскорбления. Взяв с кофейного столика журнал, он небрежно перелистнул страницу:

— Лучше не видеть дальше носа, чем быть слепым, как ты.

— Ты!.. — Сунь Мин задохнулся от возмущения. Он чувствовал, что в последнее время актер совсем отбил от рук. На том конце провода менеджер наверняка покраснел от ярости. — Си Нянь, ты что, возомнил, что самый умный?! Смотри, когда попадешь в переplet, даже не надейся, что приползешь ко мне в слезах за помощью!

Си Нянь ответил:

— Успокойся. Можешь быть уверен — не приползу.

Отныне их дороги разошлись. Дороги врозь, и наши пути больше не пересекутся — как элитный парфюм и хлорка для унитаза.

<http://bllate.org/book/15807/1422845>